

Глава 13

А Да, как и велел Цзянь Мо, явился на осмотр на следующий день, когда сумерки уже начали сгущаться над поселением.

Размотав повязку, юноша увидел, что кашица из трав высохла и превратилась в темно-зеленую корку. Стоило аккуратно счистить её, как взору открылся ровный, туго стянутый рубец. Вокруг пореза не было ни красноты, ни отека — рана выглядела так, будто заживала уже неделю.

Цзянь Мо внимательно изучил поврежденный участок, убеждаясь в чистоте тканей. Судя по всему, еще пара дней, и края раны срастутся окончательно. Пораженный, он поднял взгляд на А Да.

Конституция звероловов не переставала удивлять: столь глубокое рассечение за столь ничтожный срок практически затянулось. Заметив странное выражение на лице доктора, А Да заметно напрягся.

— Что-то не так? — встревоженно спросил он. — Плохо заживает?

— Напротив, — улыбнулся Цзянь Мо. — Всё гораздо лучше, чем я ожидал. Я наложу свежие травы еще на день, а завтра повязку можно будет и вовсе снять.

А Да с облегчением выдохнул, не сводя глаз со своей ноги.

— Вот и славно. Мне и самому кажется, что всё почти прошло. У тебя и впрямь золотые руки, Цзянь Мо.

— Это у тебя завидное здоровье, — отозвался юноша.

Он растер в ступке свежие листья и закрепил их чистым лоскутом ткани. Старую повязку Цзянь Мо не выбросил — после стирки и кипячения её вполне можно было использовать снова, а разбрасываться вещами в их быту было непозволительной роскошью.

Наблюдая за работой знахаря, А Да с надеждой в голосе поинтересовался:

— Если всё так быстро заживает, значит, я всё-таки смогу попасть на Охотничий Турнир?

Рука Цзянь Мо на мгновение замерла.

— А когда он начинается?

— Дней через пять-шесть, — ответил А Да. — Скоро из Племени Мэншуй пришлют гонца с вестями.

Цзянь Мо сокрушенно покачал головой.

— Боюсь, за пять дней ткани внутри не успеют окрепнуть. При сильной нагрузке рубец может разойтись, и тогда не избежать воспаления.

Лицо зверолода мгновенно омрачилось. Собеседник, сочувствуя его досаде, добавил:

— Посмотрим по обстоятельствам. Если не получится в этот раз — дождешься следующего. Здоровье важнее состязаний.

А Да печально кивнул, принимая доводы лекаря.

***

Будучи чужаком в этих землях, Цзянь Мо не вполне понимал всю значимость предстоящего Турнира. Жизнь его текла своим чередом: сбор трав, готовка, забота о крылатом звере и совместный с У Цзюном труд над медицинскими инструментами наполняли его дни суетой.

Однако в тот день, когда собиратели вернулись с очередной вылазки, атмосфера в племени разительно изменилась. Не успел Цзянь Мо поинтересоваться причиной всеобщего оживления, как его товарищи с радостными криками бросились к центру лагеря. Протиснувшись сквозь толпу, юноша увидел незнакомца. Тот оживленно что-то рассказывал, окруженный плотным кольцом зверолодов.

Послушав разговоры, Цзянь Мо выяснил, что это посланник из Племени Мэншуй. Он прибыл, чтобы официально объявить о начале Охотничьего Турнира через пять дней. Получив подтверждение, что племя У Цзюна обязательно примет участие, гонец не стал задерживаться. Окончив дело, он прямо на глазах у всех принял звериную форму и скрылся в зарослях.

Юноша проводил его взглядом, отмечая необычный облик существа. Оно не походило ни на одно знакомое животное: статью напоминало оленя, но обладало острыми клыками и длинной, жесткой шерстью, что придавало ему весьма свирепый вид.

Когда Цзянь Мо пришел в себя, всё вокруг только и твердили о предстоящем событии.

— Вы все пойдете? — спросил он.

— Конечно! — опередил всех Чжоу Фу. — Весь год сидеть в племени — тоска зеленая.

— На Турнире всегда много интересного, — пояснил Си Лу. — Даже те, кто не участвует в состязаниях, стараются туда попасть. Это большой праздник.

— И то правда, — подхватил Чжоу Фу. — Люди привозят товары на обмен. У некоторых племен бывают удивительные вещи. Например, цветы из Племени Дяньсинь — я каждый год стараюсь выменять парочку. Интересно, сколько племен соберется на этот раз?

Цзянь Мо уловил в его словах скрытый смысл.

— Разве состав участников меняется?

— Еще как, — подтвердил Чжоу Фу. — Бывали годы, когда собиралось до двадцати семи племен, а случалось, что и всего четыре. Потому Племя Мэншуй и рассылает гонцов — узнать, кто в силе прийти.

— Здесь поблизости двадцать семь племен? — удивился юноша.

— Нет, что ты. наших соседей всего пятеро, включая нас — шесть. Остальные приходят издалека. Мы-то живем высоко в горах, здесь места немного, а те, кто обосновался в низинах, буквально окружены чужими землями.

Постепенно разговор перешел на обсуждение товаров, которые стоило взять с собой. Кто-то готовил вяленое мясо, кто-то — отборные шкуры, а многие полузверолюды собирались везти ткань, так как недавнее увлечение ткачеством дало свои плоды. Зная, что у Цзянь Мо нет опыта в подобных делах, друзья посоветовали ему приготовить что-то полезное — так шансы на удачный обмен будут выше.

— Боюсь, мне и предложить-то нечего, — закручинился он.

— Мог бы взять своё лечебное мыло, — предложил Си Лу. — Оно многим пришлось по душе.

Цзянь Мо прикинул запасы:

— Его осталось всего ничего. Придется за пару дней сварить новую партию.

— А еще возьми еду! — воодушевился Чжоу Фу. — Ты так вкусно готовишь, что за твои угощения наверняка отдадут что угодно.

Цзянь Мо недоуменно посмотрел на него.

— Еда расходуется быстрее всего, — объяснил приятель. — Всем охота попробовать чужую

стряпню, вот только действительно стоящих блюд обычно негусто.

Юноша понял: соплеменники, устав от однообразного рациона, видели в Турнире шанс побаловать себя.

— Я подумаю над этим, — пообещал он.

***

Относительно товаров для Охотничьего Турнира Цзянь Мо также спросил совета у У Цзюна. Глава племени поддержал идею с угощениями, уверенный, что кулинарные навыки юноши произведут фурор. Даже если что-то останется, это всегда можно съесть самим.

— Твоя правда, — согласился Цзянь Мо.

— Хочешь напечь мясных лепешек? — спросил У Цзюн. — Какое мясо нужно? Я добуду.

Но у юноши уже созрел иной план.

— Охота — дело хлопотное. Лучше я наготовлю обжаренных кусочков рыбы.

— Рыбных?

— Вы же сами говорили, что те кусочки были объединением, — улыбнулся Цзянь Мо. — Так что остановимся на рыбе. Её и ловить проще.

— В нашей реке рыба мелковата, — возразил У Цзюн. — Пойдем в Зелёные топи. Там её в избытке. Сразу и не объяснишь, насколько её там много. Завтра вернемся пораньше, я тебя свожу.

Цзянь Мо предупредил товарищей по сбору, что во второй половине дня ему нужно будет уйти пораньше. Поскольку в группе были все свои, никто не возражал, но возник неожиданный вопрос от Чжоу Фу:

— А нам можно с вами?

— Вы тоже хотите ловить рыбу? — удивился юноша. — Вы же её недолюбливаете.

— Это потому, что раньше её готовить не умели, — прямодушно заявил Чжоу Фу. — А то, что ты жарил в прошлый раз, нам очень понравилось.

— Мы с У Цзюном собирались лететь на крылатом звере, — пояснил Цзянь Мо. — Если вы решите присоединиться, зверолодам придется нести вас на себе в зверином обличе.

— Это не проблема! — воскликнул Чжоу Фу. — Вот только сегодня мы уже не успеем собраться. Может, отправимся завтра на рассвете?

Цзянь Мо согласился — до Турнира оставалось время, и спешка была ни к чему.

Изначально У Цзюн планировал прогулку на двоих, но после того как к ним примкнули Чжоу Фу с друзьями, группа выросла до десятка человек. Слухи разлетелись быстро, и вскоре уже добрая половина племени изъявила желание поучаствовать в большой рыбалке. Видя такой оборот, глава племени перекроил планы, выделив под это дело целый день.

***

Зелёные топи находились на приличном расстоянии — даже на звериной скорости путь занимал добрую половину утра. Чтобы успеть наловить побольше, выступили с первыми лучами солнца.

Зверолоуды несли своих спутников на спинах, стремительно пересекая бескрайние равнины. Оранжевое утреннее солнце заливало землю теплым светом, заставляя далекие заснеженные пики сверкать нестерпимо ярко.

По мере приближения к цели Цзянь Мо начал различать широкие поймы болот и неторопливые изгибы рек. Вокруг мелькали незнакомые животные. Дикое зверье, почуяв приближение отряда, бросалось врассыпную, их тела в лучах солнца напоминали еще одну живую реку, текущую по равнине.

— Прибыли! — Ди Я, бежавший во главе в облике огромного белого волка, остановился и подал знак остальным.

Спутники привычно соскользнули на землю, а зверолоуды, отойдя в сторону, приняли человеческий облик.

Цзянь Мо с любопытством осматривался. Здесь реки текли прямо сквозь топи, вода в них была мутной, а дно густо поросло водорослями. Жизнь здесь кипела — вероятно, из-за того, что в низине было значительно теплее. У Цзюн, переговорив с охотниками, подошел к юноше.

— Будем ловить вон там.

— Здесь рыба легко дается? — Цзянь Мо уже горел нетерпением.

— Проще, чем в нашей речушке.

Остальные уже рассредоточились по берегу. Не прошло и нескольких минут, как послышались первые радостные возгласы — добыча была крупной и жирной. Цзянь Мо с сомнением посмотрел на незнакомых рыб: интересно, не слишком ли они отдают тиной?

Рыба ловилась, но поодиночке. Чтобы наполнить корзины, требовалось время, и самые нетерпеливые вскоре начали ворчать:

— Так мы до ночи возиться будем!

— Вода мутная, ничего не видно!

— Нужно что-то придумать, чтобы ловить всех разом!

Слыша эти сетования, Цзянь Мо разогнул спину. У Цзюн тоже поднялся, и под его строгим взглядом молодежь мигом притихла, уткнувшись в воду. Юноша не смог сдержать улыбки.

— Если ловить по одной слишком медленно, можно устроить загонный лов, — предложил он главе племени.

— Загонный? — переспросил тот.

— Именно. Внизу по течению соорудим преграду, а люди побегут сверху вниз, пугая рыбу. Ей ничего не останется, как плыть к нашей плотине, где мы её и соберем.

У Цзюн задумался на мгновение.

— Дельное предложение. Пойду распоряжусь.

Идея пришлась всем по душе. Те, кто был посильнее, приняли звериную форму. К середине осени зверолоуды уже обросли густым зимним мехом, став невероятно пушистыми. Цзянь Мо с удовольствием наблюдал за их подрагивающими ушами и виляющими хвостами — было ясно, что затея им нравится.

Большинство из них в зверином облике напоминали крупных кошачьих или псовых. Глядя на них, юноша не мог отделаться от мысли, что видит стаю огромных собак и кошек. Те, кто остался в человеческом облике, вместе с Цзянь Мо быстро возвели земляную насыпь внизу по течению. Когда всё было готово, юноша подал знак тем, кто ждал наверху.

Зверолоуды ответили дружным рыком и, пригнув головы, бросились вниз по руслу. Грязь летела

во все стороны — лапы, животы и хвосты пушистых охотников мгновенно покрылись бурым налетом. Но они не обращали на это внимания, только прибавляя ходу.

Их натиск возымел действие: косяки рыб ринулись вниз. Темные спины заполнили протоку так плотно, что дна стало не видно. Цзянь Мо понял: сегодня их ждет богатый улов.

— Начали! Хватай их!

— Не дайте уйти!

— Вычерпывай прямо на берег!

Началась невообразимая суматоха. Кто-то швырял рыбу руками, кто-то черпал корзинами, а некоторые зверолоуды и вовсе действовали зубами. Огромные рыбины градом сыпались на берег, оглушительно хлопая хвостами. Тем, кто стоял слишком близко, не раз доставалось по ногам от сильных ударов хвостов.

Видя успех, зверолоуды снова и снова возвращались наверх, заходя всё дальше. Цзянь Мо, глядя на перемазанных грязью «котов» и «волков», невольно вспомнил псов, дорвавшихся до грязной лужи. Сходство было поразительным.

«Хорошо, что не мне их отмывать, — усмехнулся он про себя, — а то бы я точно зарыдал»

Почувствовав на себе взгляд, он обернулся — У Цзюн наблюдал за ним. Глава племени остался чистым, и юноша поймал себя на мысли, что в облике волка тот наверняка выглядел бы величественно. В хорошем расположении духа Цзянь Мо улыбнулся ему.

— Вторая партия пошла! — Ди Я в облике белого волка, теперь ставшего серо-бурым от грязи, летел впереди всех, весело высунув язык. Пробегая мимо Цин Ко, он умудрился на ходу лизнуть того в макушку. Цин Ко, ничуть не рассердившись, ласково потрепал его за загривок, и глаза его светились нежностью. Цзянь Мо неловко отвел взгляд от этой идиллии.

Работа спорилась. К вечеру, когда все прихваченные веревки были пущены на связки, а корзины ломились от веса, отряд двинулся в обратный путь. Все были в грязи с головы до ног, так что по возвращении в племени случилась массовая помывка с использованием мыла. Нужно было смыть не только тину, но и въедливый запах рыбы.

***

Вечером соплеменники собрались у дома главы племени — учиться заготовке. Погода стояла холодная, ночной ветер уже дышал заморозками, что было идеально для вяления. Цзянь Мо показал, как натирать добычу солью и специями: ночью мариновать, днем вывешивать на солнце. Такой цикл гарантировал отличный вкус.

— Всё так же, как и с мясом, — пояснял он. — Главное — чисто вымыть, не жалеть соли и дать специям впитаться.

Для Турнира же юноша решил наготовить жареных кусочков. Он тщательно промыл куски рыбы, удалил кровь и темную жилку, а затем замариновал их в смеси трав и фруктового вина. Однако на этот раз он не стал их сушить. Обмакнув каждый ломтик во взбитое яйцо и густой крахмал из волосатого корня, он опустил их в кипящий жир в каменном котле.

Улов зашипел, покрываясь золотистой корочкой, и по округе поплыл соблазнительный аромат. Цзянь Мо выкладывал готовую рыбу в корзину, чтобы стекло лишнее масло. Видя, как у окружающих его детей и взрослых загорелись глаза, он со смехом протянул им угощение:

— Пробуйте, только осторожно — горячо!

Чжоу Фу первым схватил кусок и, обжигаясь, отправил его в рот. Глаза его расширились от восторга.

— Как вкусно! Совсем не пахнет тиной!

— Внутри такое нежное, — добавил Си Лу. — Совсем не похоже на то, что было в прошлый раз.

— Способ другой, — кивнул юноша. — В этот раз я добивался хрустящей корочки при мягкой сердцевине.

Чжоу Фу дожевал, блаженно щурясь:

— Просто объедение. И костей почти нет, есть одно удовольствие.

Дети, облепившие корзину, дружно закивали. Даже самые маленькие, еще не умеющие оборачиваться, прижимали лапками лакомство, и на их мордочках читалось абсолютное счастье.

Цзянь Мо продолжал готовить, в конце подвергнув кусочки повторной быстрой обжарке, чтобы они стали еще более хрустящими. Те, кто уже попробовал, не могли оторваться, но, зная, что это товар для обмена, не смели просить еще. Вдруг из толпы раздался голос:

— Цзянь Мо, ты ведь понесешь это на Турнир? А можно мне выменять у тебя немного прямо сейчас? У меня есть хорошие шкуры, ткани и припасы.

Юноша обернулся и увидел Цзэ Юя, отца маленького полузверолюда Цзян Сина.

— Не нужно обмена, — покачал он головой. — Вы же видели, как я это делал. Возьмите дома специи, крахмал и приготовьте сами.

— Крахмал — редкость, — возразил Цзэ Юй. — Да и вряд ли у меня получится так же вкусно. Давай всё-таки поменяемся. Уж очень хочется порадовать своих, а возиться самому недосуг.

Идею поддержали хором: мол, какая разница, выменять здесь или на Турнире? Цзянь Мо, не в силах сопротивляться такому напору, в итоге согласился брать плату тканью. Ткань в племени была одинакового качества и выделки, что было удобно — из нее потом можно было сшить добротную одежду.

Ткань ценилась выше рыбы, поэтому за один отрез юноша отдавал целую гору обжаренных кусочков. Довольные соплеменники расходились по домам, неся с собой ароматное блюдо.

В холодный осенний вечер не было ничего лучше, чем собраться семьей за порцией горячей, хрустящей рыбы. В ту ночь всё племя заснуло рано, согретое вкусной едой и добрыми снами.

<http://bllate.org/book/15825/1429055>